

Т.В. Чернышова, Ю.Г. Чернышов

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВТОРА И АДРЕСАТА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ПУБЛИКАЦИИ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»)

Обобщены итоги междисциплинарного исследования, выполненного на материале одного события, отраженного в медиатекстах онлайн-издания «Коммерсантъ» и комментариях пользователей. На примере модели коммуникативно-речевого взаимодействия участников онлайн-коммуникации представлены результаты интерпретации ими авторского новостного текста и высказываний друг друга через интернет-комментарий как важный компонент современной медиакommunikации. Определены детерминанты этого вида деятельности.

Ключевые слова: медиатекст; автор и адресат онлайн-СМИ; интерпретативная деятельность; интернет-комментарий; социально-политический контекст.

Постановка проблемы

На примере одного коммуникативного события – публикации, содержащейся на сайте газеты «Коммерсантъ» – «онлайн-газеты», представлены результаты изучения интерпретирующей деятельности участников массово-информационного дискурса в процессе взаимодействия интернет-пользователей с автором новостного текста и друг с другом через интернет-комментарий как важный компонент современной медиакommunikации.

Исследование имеет междисциплинарный характер – лингвистический анализ текстового материала осуществлен с позиций коммуникативно-деятельного подхода, в русле которого субъекты медиакommunikации – автор обсуждаемого медиатекста и адресаты, интерпретирующие его текст и комментарии друг друга, – рассматриваются как активные личности, результатом целенаправленной речемыслительной деятельности которых является интерактивный обмен мнениями по поводу важных социально-политических событий.

В центре лингвистического анализа оказывается медиатекст, понимаемый как «совокупность концептуальных схем, отражающих фрагменты языковой картины мира коммуникантов, на основе которых осуществляется интерпретация текста и его понимание» [1. С. 66]. Важная роль в процессе интерпретации отводится контексту (личностному, ментально-языковому, информационному, социально-политическому) [1. С. 232], под влиянием которого моделируются доминанты коммуникативного взаимодействия участников сетевой коммуникации, определяются смысловые опорные пункты интерпретации медиатекста-стимула, наполняется новыми смыслами содержательное пространство текста и выявляется его оценочный потенциал, выбираются стратегии речевого взаимодействия участников сетевого общения, формируется общественное мнение по наиболее актуальным проблемам жизни современного общества.

Полученные на основе комплексного лингвистического анализа результаты дополняются данными политической науки, позволяющими на примере интернет-комментариев оценить интерпретирующую деятельность участников сетевого медиадискурса с

учетом широкого социально-политического контекста современной России.

Актуальность исследования медийного жанра интернет-комментария обусловлена тем, что, будучи погруженным в современный информационный, социально-политический и ментально-языковой контекст, он позволяет выявить вариативные возможности «интерпретации рядовыми носителями языка текстов на политические темы... осуществить мониторинг общественного мнения... и отношения людей к происходящим в обществе политическим процессам» [2. С. 48]. Современная медиакommunikация, благодаря интернет-технологиям, расширяет возможности взаимодействия адресатов массмедиа. Как отмечает М.А. Круглова, «новые формы и возможности общения с аудиторией – один из важнейших плюсов новой технологической площадки. Благодаря интернету издатели смогли увидеть своего читателя и иногда – с удивлением – узнать, что же он предпочитает и хочет читать в издании. Читатель в интернете не хочет, в большинстве своем, быть пассивным газетным читателем. Он хочет диалога, а не монолога» [3]. Благодаря сетевым и онлайн-СМИ, адресат получил возможность оценивать прочитанный материал, повышать или понижать его рейтинг, голосовать, обсуждать прочитанное на форуме [4. С. 60].

Интернет-комментарий пополнил перечень жанров современного медиадискурса. По мнению Л.Р. Дускаевой, под медиадискурсом в широком смысле понимается объект медиалингвистики, изучаемый «в различных структурных проявлениях» и представляющий собой «тип институционального дискурса... ориентированный на массовое воздействие через передачу информации» [5. С. 55]. В узком смысле медиадискурс определяется как «тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в информационном поле масс медиа» [6. С. 206]. Разновидностью медиадискурса является дискурс «массмедиа» (или массово-информационный дискурс), определяемый С.Г. Корконосенко как «газеты, журналы, радио- и телеканалы, сетевые издания, ориентированные на многочисленную анонимную аудиторию» [5. С. 54] и направленные на формирование образа мыслей (вектора ассоциаций) потенциального адресата.

В русле этого подхода «поливекторно анализируется лингвистическая архитектура речевой деятельности в коммуникации» [5. С. 61]. Результатом этой деятельности является медиатекст (в данном случае – вторичный текст интернет-комментариев, созданный участниками интернет-обсуждений), рассматриваемый лингвистами в деятельностно-процессуальном, прагматическом аспекте [7, 8]. Данный аспект предполагает изучение текста в тесной связи с реальными обстоятельствами (т.е. с учетом дискурсивных признаков), включающими условия создания и среду обитания медиатекста, его целевую направленность, коммуникативные параметры автора и адресата, намерения, с которыми они входят в коммуникацию и т.д. [5. С. 74].

Законодательство России в число средств массового информирования включает как традиционные их виды (печатные издания, телевидение, радио), так и сетевые издания и онлайн-версии бумажных изданий, представленные на сайтах в сети Интернет [5. С. 406]. В качестве общих признаков модернизации печатных изданий в онлайн-версии исследователи называют следующие: наличие обязательной и онлайн обновляемой ленты новостей; «дополнение к привычным для печати формам (вербальным, графическим и фото-графией) непривычных для газеты и журнала медийных средств (видео и аудио) с использованием разных конфигураций (поли- и мультимедийных) и конвертированием для разных носителей-гаджетов; интерактивность сайтов и возможность создания контента самим потребителем; управление своей аудиторией, возможность идентифицировать свою аудиторную нишу» [3]. К новым свойствам, приобретенным печатными СМИ, можно отнести гипертекстуальность («некое информационное пространство... которое состоит из отдельных, огромных информационных полей...», четко систематизированных [4. С. 55–56]), мультимедийность [3], понимаемую как «представление информации с помощью различных медийных платформ – вербального текста, фотографии, аудио-, видео-, графики, анимации и других производных от них форм» [10. С. 83], и **интерактивность** («возможность прямого подключения пользователя в процессе передачи новостей» [9. С. 119]) как наиболее важное свойство с точки зрения возможности моделирования процессов взаимодействия автора и адресата через онлайн-текст.

Описывая категорию гипертекстуальности, Л.Р. Дускаева отмечает, что она реализуется через гипермедиатекст (новостной поток), который предстает как «общность всех медиатекстов, размещенных в гипертекстовой среде» [5. С. 75]. Новостной гипермедиатекст определяется исследователем как «взаимодействие смысловых позиций коммуникантов» [5. С. 222], которое (независимо от того, происходит ли это общение онлайн или офлайн) можно объяснить через понятие **диалогичности**, являющееся фундаментальным свойством медиадискурса в целом и онлайн-дискурса в частности. Диалогичность реализуется через систему трех координат: «Я»/«Мы» (инициатор коммуникации); «Вы» (адресат, интерпретатор речи); «Он» (привлекаемый к коммуникации в каче-

стве эксперта, оппонента и т.д.) [5. С. 56]. Л.Р. Дускаева отмечает, что интернет-комментарий является своего рода «текстом-реакцией» на «претексты-стимулы» и выполняет в гипермедиатексте функцию «второй реплики в диалоге, которая обеспечивает разнонаправленную связь, отвечая на предшествующее коммуникативное действие и стимулируя последующее» [5. С. 222], тем самым варьируя и расширяя смысловую и тематическую направленность предшествующих сообщений и провоцируя активность обсуждения новостного события.

Объектом изучения являются медиатекст-стимул и интернет-комментарии пользователей онлайн-версий бумажных изданий СМИ; предметом – интерпретативный потенциал медиатекста-стимула, ставший основой интерпретирующей деятельности участников сетевого СМИ и воплощенный в их интернет-комментариях.

Цель исследования – моделирование на основе комплексного лингвистического анализа смысловых блоков новостного медиатекста и выявление его интерпретативного потенциала, который затем может реализоваться в текстах-комментариях; описание возможностей интерпретирующей деятельности адресатов СМИ в условиях интернет-общения; выявление детерминационных факторов, определяющих интерпретирующие возможности комментирования медиатекста-стимула.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования является авторская публикация Олега Сапожкова: «Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства» и расположенное сразу после нее небольшое дополнение под заголовком «Чем располагает исполнительная власть», а также интернет-комментарии читателей к этим текстам (52 комментария). Весь материал размещен на сайте газеты «Коммерсантъ» (№ 21 от 06.02.2020) [11]. При отборе текста для анализа из 20 проанализированных публикаций указанного издания разных выпусков за 2020 г. выбрано одно, получившее наибольшее число комментариев интернет-пользователей.

Моделирование коммуникативно-речевого взаимодействия автора и адресатов онлайн-медиатекстов осуществлено с помощью комплексного лингвистического анализа, апробированного на большом фактическом материале (в том числе и на материале текстов газеты «Коммерсантъ») в ходе исследования лингвокогнитивной природы печатных текстов СМИ в аспекте фактора адресата [1. С. 147–154]. В данном исследовании обновленная и уточненная авторская методика применена к качественно новому материалу – онлайн-версии текста бумажных СМИ, обладающих, как указывалось ранее, рядом отличительных признаков по сравнению с текстами печатных изданий (и прежде всего интерактивностью, обеспечивающей возможность получения почти моментальной обратной связи с адресатом). Целью комплексного лингвистического анализа является выявление смысловой структуры

текста-стимула (авторского текста), ставшего объектом интерпретирования и комментирования, основой которой являются логико-фактологические цепочки [12. С. 48–55], состоящие из ключевых слов (концептов) текста, организованных в смысловые блоки, и определение их интерпретативного потенциала в текстах интернет-комментариев.

Основу комплексного лингвистического анализа составляют, с одной стороны, стилистический и смысловой анализ онлайн-медиа-текста-стимула, позволяющий ответить на вопрос об организации его концептуальной структуры с учетом смыслового содержания и целевой установки автора, с другой – интерпретационный анализ медиа-текста и комментариев пользователей сетевых СМИ [1. С. 151], который, как отмечает В.З. Демьянков, «предполагает взгляд на строение дискурса глазами “потребителя” – интерпретатора» [13. С. 116].

Полагаем, «что адресат при восприятии и интерпретации высказывания извлекает из него тот смысл, который опирается на окружающий контекст в широком его понимании... не только на весь текст» в его вербальном и невербальном выражении, «но и на ментально-языковой контекст, а особенно – социально-политический контекст» [1. С. 153], во многом определяющий результат интерпретации адресатом авторского текста.

Результаты исследования. Интерпретирующая деятельность автора и адресата сетевых СМИ

Моделирование структурно-смыслового содержания медиа-текста «Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства» (далее Текст) и «Чем располагает исполнительная власть» (Текст-дополнение)

1. Комплексный лингвистический анализ медиа-текстов: структура, смысловая организация, авторская позиция. В основу анализируемого текста положен доклад Счетной палаты, анонсированный ее главой Алексеем Кудриным на коллегии контрольного органа. Документ подписан аудитором Татьяной Блиновой. Использование в качестве основы текста документа государственной важности обусловило сдержанный характер публикации и тщательный отбор автором публикации языковых единиц для информирования и оценивания изложенного материала: стилистической чертой данного текста является использование нейтральной лексики и цитирование фрагментов документа.

План изложения и содержания Текста структурно (хотя и фрагментарно) повторяет описываемый документ (доклад Счетной палаты). Смысловой анализ Текста позволил выделить несколько ключевых словосочетаний организующих смысловую структуру авторского текста и послуживших опорными пунктами интерпретации описываемого события: «Счетная палата (СП+Алексей Кудрин)», «Правительство Медведева», «Данные о бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении», «Стратегическая программа (Президент)», «Новое правительство» (см.

рис. 1. Смысловые блоки Текста по результатам комплексного лингвистического анализа).

Ключевое сочетание (КС) «Счетная палата (СП+Алексей Кудрин)» маркирует первый смысловой блок текста, вербализованный в следующих фрагментах публикации:

«Счетная палата (СП) провела стратегический аудит работы правительства в 2017–2019 гг.

СП опубликовала сегодня анонсированные ее главой Алексеем Кудриным на коллегии контрольного органа... результаты стратегического аудита работы правительственных подразделений над нацпроектами»¹.

«Объемный документ, констатирующий рассогласованность ведомственных планов и положений, системы федеральных проектов и объединяющих их нацпроектов с национальными целями, подписан аудитором Татьяной Блиновой».

Тематически к данному смысловому блоку примыкает информация о главе СП Алексее Кудрине, который характеризуется автором Текста как «один из идеологов системы национальных целей, в 2016–2017 гг. принимавший активное участие в разработке стратегических планов развития РФ на президентский цикл 2018–2024 гг. ...в период его работы в ЦСР». Отмечается, что многие его идеи (рост социальных и образовательных расходов, опора на высокие технологии, повышение пенсионного возраста и т.п.) были учтены при формировании национальных целей и проектов, в том числе и Программный бюджет.

Переход от первого смыслового блока ко второму (КС «Правительство Медведева», рис. 1) осуществляется за счет информации о выводах, содержащихся в документе по результатам стратегического аудита СП, направленного на оценку работы Правительства: как следует из публикации, результатом деятельности СП по проведению стратегического аудита работы правительства в 2017–2019 гг. явилось то, что (1) СП негативно оценила деятельность правительства; (2) выявила ряд проблем, приведших к отставке Правительства. Приведем иллюстрации этих положений.

(1) Отрицательная оценка деятельности правительства изобилует отрицательными глагольными конструкциями, указывающими на отсутствие необходимого действия (*не увязываются, не стыкуются, разбалансирована* и др.), усилительными частицами и наречиями с тем же значением (*практически отсутствует, неэффективна, определяются формально, недостаточно нормативно урегулирована* и др.) и представлена несколькими текстовыми фрагментами, в которых констатируются:

– недостатки работы Правительства: «...система стратегического планирования в РФ **практически отсутствует, цели органов власти не увязываются между собой и с требованиями президента и правительства и не стыкуются с проектной деятельностью Белого дома, определяют формально, а их достижение не контролируется**»;

– закономерные последствия такой неэффективной деятельности: «система стратегического планирования деятельности... исполнительной власти в настоящее время **разбалансирована и неэффективна, не**

достаточно нормативно урегулирована и методически обеспечена, с низким уровнем контроля и исполнительской дисциплины».

(2) В документе СП указываются и проблемы, причем в авторскую речь для большей убедительности включаются цитируемые фрагменты из доклада: «СП отмечает наличие проблем на всех уровнях системы»:

– о планах, подчиненных Белому дому: «из 525 показателей нацпроектов и федеральных проектов 45% (236 показателей) **не включены в планы федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ)**»;

– о госпрограммах: «ситуация еще хуже – из 1263 показателей программ и подпрограмм в планах исполнительной власти **не упоминается три четверти (74%, 935)**»;

– о других проблемах: «... проблемы нормативного регулирования, методического обеспечения, организации контроля, открытости и доступности информации»; «нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу, **не формируют** завершенную систему стратегического планирования»; «**Они не согласованы между собой и не актуализированы** в соответствии с документами, определяющими национальные цели и стратегические задачи социально-экономического развития страны»; «**В результате ни один из утвержденных планов деятельности ФОИВ на 2019–2024 гг. не соответствует установленным требованиям**».

К теме второго смыслового блока примыкает информация, представленная в Тексте-дополнении («Чем располагает исполнительная власть») – его содержание формирует дополнительный третий блок, посвященный информации «о бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении, которыми распоряжаются 17 госорганов прямого подчинения правительству».

Данный текст-дополнение структурно находится за пределами первого текста, но в смысловом отношении очень тесно с ним связан. Причина, по которой он помещен отдельно, обусловлена структурно-

композиционной организацией первого текста – как указывалось ранее, его основу составил текст доклада СП по результатам стратегического аудита. Именно поэтому в Текст включены интерактивные ссылки на ряд документов, подтверждающие его локально-временные и содержательные характеристики, например: (см. «Ъ» от 15 января); (.pdf), Как Счетная палата оценила оформление и исполнение проектной деятельности правительства; Как Счетная палата примеряется к стратегическому аудиту (см., например, «Ъ» от 2 декабря и 28 декабря 2016 г. и 24 июля 2017 г.) – первый смысловой блок; (см. «Ъ» от 13 января) – четвертый смысловой блок.

Текст-дополнение таких ссылок не имеет, но предваряется фразой, отсылающей к докладу СП: «СП приводит данные о бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении», на основании чего мы полагаем, что этот блок был введен в смысловое пространство материала для расширения информации о деятельности старого правительства и подотчетных ему госструктур.

В целом, отмечая общую пессимистическую тональность документа, автор публикации вслед за авторами подтверждает позитивную роль Президента в совершенной «проектной революции» и тем самым вводит четвертый смысловой блок в ткань повествования (КС «Стратегическая программа (Президент), рис. 1): «“проектная революция” в Белом доме, начатая в конце прошлого президентского срока Владимира Путина, дала заметные результаты – в цифрах планирование расширенного проектного офиса Белого дома вдвое эффективнее, чем старой госпрограммной «административной вертикали». Данный смысловой блок вербализован, но не получает развития в анализируемом медиатексте. Автор вслед за СП лишь констатирует, что инициативы Президента «не устраняют системных проблем, ввиду несформированности системы показателей, отражающих достижение целей устойчивого социально-экономического развития, включая национальные цели», что не позволяет оценить вклад в их достижение.

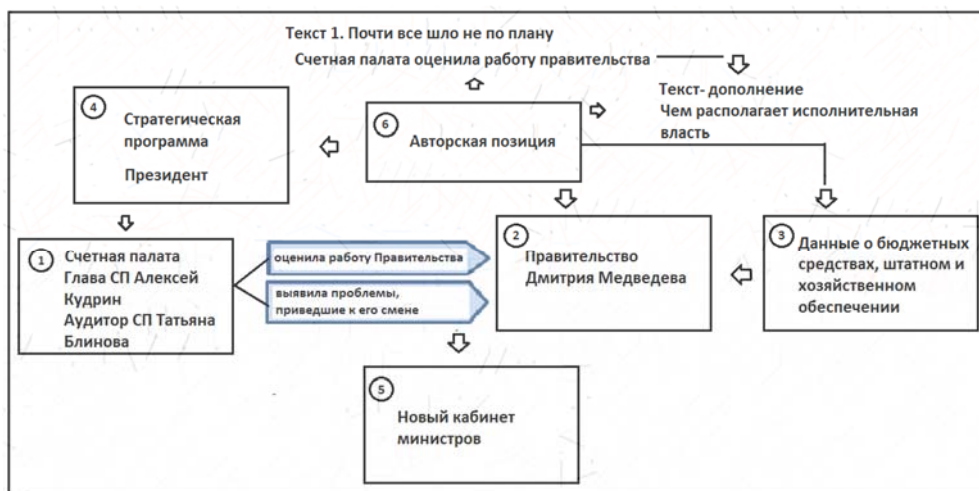

Рис. 1. Моделирование смысловых блоков медиатекста по результатам комплексного лингвистического анализа

Также по объективным причинам не получает развития в медиатексте **пятый** смысловой блок (КС «**Новое правительство**», рис. 1). Этот блок появляется в конце Текста. Следуя за составителями доклада, автор Текста подчеркивает, что результаты стратегического аудита относятся «к *прежней структуре и составу правительства Дмитрия Медведева*, но решать, мешают ли выявленные проблемы работе, *предстоит новому кабинету министров*».

Последний смысловой блок Текста, который необходимо рассмотреть, связан с фигурой автора текста (КС «**Авторская позиция**», рис. 1). В отличие от всех описанных блоков, которые представлены крупными текстовыми фрагментами, содержание данного блока рассредоточено по всему тексту и его исследовательская оценка возможна только на основе коммуникативно-прагматического и стилистического анализа текста, призванного пролить свет на особенности авторской позиции в освещении представляемой информации.

По мнению И.П. Сусова, коммуникативно-деятельностный подход в любом коммуникативном речевом акте, представленном в тексте, видит «динамическую систему, в которой коммуникативным действием связаны четыре основных компонента»: «пишущий, коммуникатор» – Г (в исследуемом случае – автор медиатекста); читающий, коммуникант (применительно к данному исследованию – адресат сетевого издания «Коммерсантъ» – С); референт («фрагмент мира вещей или мира образов» – в данном случае в тексте отражен фрагмент политической жизни социума – Р) и текст (Т). «Коммуникативное действие связывает все эти компоненты в единую динамическую систему – **коммуникативно-социальное поле**, описываемое формулой **к (Г, С, Т, Р)**, где **к** представляет собой как четырехместный предикат: “Кто-то говорит кому-то что-то о чем-то”» [14. С. 97], «причем акцент прежде всего сделан на роли субъекта коммуникативного действия (т.е. личности автора, коммуникатора)» [14. С. 97].

Моделирование структурно-смысловой организации текста на основе смыслового анализа позволяет говорить о ряде аспектов присутствия автора в Тексте.

1. Прежде всего авторское присутствие проявлено в заголовке публикации «Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства», состоящем из двух частей. Первая часть *Почти все шло не по плану* ориентирована на привлечение внимания потенциального читателя: этой цели может служить заведомая неопределенность заголовка, актуализированная наречием меры и степени *почти* (в данной конструкции лексема *почти* употреблена в значении ‘немного меньше чего-либо’ [15. С. 345]); определительным местоимением *всё*, содержащим указание на неограниченную широту охвата чего-либо; формой прошедшего времени глагола *идти* (*шло*), относящей действие в прошлое, и обстоятельством образа действия с отрицательной частицей *не*: *не по плану* (т.е. с нарушением продуманного порядка [15. С. 505]). Такой заголовок у думающего читателя непременно вызовет желание прочитать текст, тем более что вторая часть заголовка носит информирующий характер и

указывает на тему публикации (референт), интересную политически активным читателям: *Счетная палата оценила работу правительства*. Обе части заголовочного комплекса содержат разговорную интонацию, также направленную на привлечение внимания адресата: например, разговорно-оценочная тональность характерна в целом для первой части заголовочной конструкции, во второй части привлекает внимание использование лексемы *оценила* вместо осложненного и характерного для письменной деловой речи сочетания *дала оценку*.

2. Авторский замысел реализован в отборе иллюстративного материала для смысловых блоков Текста. Например, экспрессия при иллюстрации второго и третьего смысловых блоков («Правительство Медведева», «Данные о бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении») достигается не за счет использования стилистически маркированной лексики, а за счет фрагментов из отчета СП, содержащих цифровой иллюстративный материал, способный поразить воображение адресата.

3. Имплицитно авторское отношение к описываемому проявляется, на наш взгляд, через введение в первый блок Текста информации о государственной деятельности главы СП Алексея Кудрина, а также расширение второго смыслового блока («Правительство Медведева») за счет Текста-дополнения, благодаря содержанию которого расширяется представление читателя о «бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении, которыми распоряжаются 17 госорганов прямого подчинения правительству».

4. Непосредственно авторских оценок в Тексте немного. При этом действия СП по аудиту вербализованы автором при помощи нейтральных глагольных конструкций²: «*Объемный документ, констатирующий, СП констатировала, СП отмечает, выяснилось, что; анализ показал; констатирует в отчете госпожа Блинова; СП подтверждает*». Однако некоторые из авторских языковых средств, имеющих отношение к оценке качества проведенного анализа деятельности Правительства Медведева, можно охарактеризовать как содержащие положительную оценку отчета СП о проведенном стратегическом аудите, например: «*Контрольный орган **прямо признает**; он (новый документ) охватывает всю систему целеполагания Белого дома и подведомственных госорганов, признавая, что; несмотря на общий пессимизм документа, стратегический аудит СП подтверждает*».

В тексте практически отсутствует авторская оценка деятельности отправленного в отставку правительства, однако несколько оценочных высказываний, отрицательно ее характеризующих, в тексте есть: общая о результатах оценки СП деятельности правительства, автор отмечает: «*работа исполнительной власти в последние годы **ничем не напоминает вертикаль** – скорее, добровольное сотрудничество ее носителей ради вольно толкуемой общей цели*» (фраза строится на основе приема противопоставления профессиональной государственной деятельности и деятельности общественной).

Таким образом, на основе комплексного лингвистического анализа медиатекста Олега Сапожкова: «Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства» была выявлена его структурно-логическая и смысловая организация; определены основные смысловые блоки (опорные пункты интерпретации), обладающие интерпретативным потенциалом и составившие концептуальную основу текста; определено место автора медиатекста как субъекта коммуникативного действия, связывающего в единое коммуникативно-социальное поле все активные компоненты текста и в определенной мере задающего вектор его интерпретации потенциальными читателями; определена стилистическая окраска текста.

2. Политологический комментарий, отражающий общественно-политический контекст, на фоне которого развёртывается сетевая медиакommunikация. Оценивая публикацию в «Коммерсанте» и комментарии к ней с точки зрения политической науки, стоит охарактеризовать само анализируемое издание и общественно-политический «фон» описываемого события.

Газета «Коммерсант» традиционно имеет репутацию «солидного» делового издания, которое отличается взвешенной подачей общественно-политической и экономической информации. Ее тираж – более 100 тысяч экземпляров; полугодовая аудитория в России, по данным «Mediascope. NRS-Россия», составляет 4 244 000 чел.; люди с высшим образованием среди читателей составляют 65%, по социальному статусу 60% относятся к руководителям и специалистам [16]. Статистика, приводимая Amazon Alexa [17], говорит о том, что на данный момент сайт «Коммерсанта» занимает 96 место по России, на него ссылаются 12 504 других сайтов.

Стоит учитывать, однако, что и журналистский состав, и редакционная политика издания за последние годы серьезно менялись. Так, в сентябре 2006 г. издательский дом был продан Алишеру Усманову, а в 2012 г. с поста генерального директора издательского дома ушел Демьян Кудрявцев. В мае 2019 г. в связи с увольнением двух журналистов заявили о своем уходе заместитель главного редактора Глеб Черкасов и весь отдел политики «Коммерсанта» [18]. Оставшимся журналистам приходится учитывать, что они должны быть крайне осторожны в публикациях о высшем эшелоне власти. Собственно, это как раз и отразилось в рассматриваемом материале, где почти нет авторских оценок и той глубины аналитики, которой прежде славился «Коммерсант». Автор, например, не поднимает вполне закономерные вопросы: насколько реалистичен был сам «план», только ли правительство Дмитрия Медведева ответственно за проводившуюся в стране политику, и правильно ли вообще требовать от госслужащих, чтобы на огромной территории страны все до мелочей шло только «по плану»? По видимому, это осторожное «недоговаривание» автора тоже оказало определенное влияние на характер восприятия данного материала его читателями.

Публикация вышла 6 февраля 2020 г., а незадолго до этого, 15 января, председатель правительства Дмитрий Медведев объявил об уходе в отставку ка-

бинета в полном составе. Это объявление произошло сразу после оглашения президентом России Владимиром Путиным послания Федеральному Собранию. Отставка, очевидно, была согласована и обоснована тем, что перед правительством ставятся принципиально новые задачи, с которыми старый кабинет справиться не сможет.

Весьма характерно, что в тот же день, 15 января, глава Счетной Палаты Алексей Кудрин анонсировал те самые результаты стратегического аудита работы правительственных подразделений, о которых и рассказывается в февральской публикации «Коммерсанта». В определенной степени этот аудит выполнил функцию объяснения и обоснования причин отставки правительства: команда Дмитрия Медведева не сумела делать «все по плану» и эта задача возлагается теперь на кабинет Михаила Мишустина – «эффективного управленца», который, как ожидается, сможет наладить системную работу строго «по плану».

Разумеется, в официальных заявлениях не говорится о том негативном шлейфе, который тянулся за прежней правительственной командой, которой пришлось принять ряд непопулярных мер в социальной сфере (пенсионная реформа и т.д.). Но остаются вопросы: означает ли данная отставка, что вместе с уходом правительства уходит и этот негативный шлейф, или же он будет тянуться и дальше за верхушкой властной вертикали? И что означают разные инициативы, предложенные Владимиром Путиным – поворот к решению социальных проблем, продление своих полномочий, дальнейшее усиление вертикали власти? Ни в обществе в целом, ни среди экспертов пока нет однозначных ответов на эти вопросы, и развернувшаяся горячая полемика вокруг них стала тем фоном, который, несомненно, повлиял на восприятие читателями данной новости.

Моделирование смыслового содержания интернет-комментариев к тексту «Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства» в аспекте выявленных смысловых блоков медиатекста

1. Интернет-комментарии в аспекте комплексного лингвистического анализа (в сопоставлении с медиатекстом-стимулом). Объектом анализа стали 52 комментария к анализируемому тексту, произведенные адресатами онлайн-издания «Коммерсантъ» 06.02.20.

На основе комплексного лингвистического анализа были выделены смысловые доминанты интернет-комментариев, позволившие сформировать смысловые блоки, организованные вокруг ключевых словосочетаний (опорных пунктов интерпретации) медиатекста.

Практически все смысловые блоки текста-стимула находят отражение в интернет-комментариях пользователей. Как отмечалось ранее, текст-стимул не содержит оценочной лексики и характеризуется слабо проявленной авторской позицией. В то же время отличительной чертой интернет-комментариев является их экспрессивно-оценочный характер, обусловленный

условиями интернет-общения, предполагающими более свободный выбор стиля и формы выражения мыслей в цифровом типе дискурса по сравнению, например, с печатными текстами. Исследователи, изучающие обмен мнениями участников сетевых СМИ друг с другом, отмечают большое разнообразие стилей, функционирующих в сетевых СМИ. В частности, Р. Крейг (R. Krejg), достаточно широко трактующий понятие стиля, пишет о появлении в онлайн-журналистике таких новых стилей, как беспощадный, дерзкий, суровый, свободный, сварливый и др. (Цит. по: [9. С. 124]). Обращает на себя внимание и оценочный характер комментариев – в основном негативный, частотное использование разговорно-просторечной лексики и фразеологии. Приведем примеры смысловых блоков текста-стимула, нашедших отклик в интернет-комментариях читателей.

Так, к смысловому блоку «Счетная палата +Алексей Кудрин» (см. рис. 1) можно отнести обмен комментариями двух пользователей под **никнеймами Alex Miklas и Vladimir Goth**.

Предметом их диалога является доклад Счетной палаты о проведенном стратегическом аудите работы правительства. Тон обсуждения задает **Alex Miklas**, по мнению которого Счетная палата не должна определять содержание национальных планов и соответствие им национальных проектов – это не входит в ее компетенцию: *«...рассогласованность ведомственных планов и положений, системы федеральных проектов и объединяющих их нацпроектов с национальными целями» – «с каких пор аудиторы начали СЧИТАТЬ не дебет-кредит, усущу-утруску, соблюдение требований безопасности и исполнения обязанностей? А – фактически определять что является национальными планами и как им соответствуют нац. проекты»*³. Данный комментарий можно отнести к разряду «профессиональных»: несмотря на оценочный фон высказывания, в нем присутствует комментирование конкретных фрагментов текста-стимула. Ответная реакция пользователя **Vladimir Goth** указывает на то, что его не интересует поставленная проблема, скорее всего, он даже не понял содержания комментария и, возможно, не прочитал до конца текст-стимул. Его ответ свидетельствует о стереотипной реакции, суть которой можно сформулировать следующим образом: все, что идет от властных структур, направлено на обогащение власть имущих: *«Какой план, Гарри?..©Разве был план? Грабеж – это не план, а присвоение бесхозного имущества большой ценности»*.

Участники следующего диалога-комментария под никами **Ян Рогов, Serg Nik, solovey** касаются вопросов, содержащихся в медиатексте-стимуле в смысловом блоке «Правительство Медведева» (см. рис. 1). Комментаторы обсуждают недостатки работы правительства. Приоритетную позицию в обсуждении занимает **Ян Рогов**, образно оценивая работу правительства и предлагая конкретные меры по улучшению результатов его работы: *«То что у нас лебедеь рак и щука – абсолютно точно. Нужны задачи и приоритеты... Нужно абсолютно четкое понимание целей и их приоритетности. Все остальное подчинено*

логике реализации именно этих целей. Никакой самодеятельности Министерств, законодателей, губернаторов, мэров – никого».

Два других пользователя поддерживают этот комментарий, однако их больше интересует, какие новые ответственные посты будут занимать чиновники прежнего правительства: **Serg Nik**: *«Интересно, на какие новые ответственные посты определяют чиновников прежнего правительства, столь явно показавших свою профнепригодность? И какие бонусы и прибавки к пенсии они получат за свои “выдающиеся достижения”»*? Кроме того, как следует из комментария, этот пользователь является сторонником жестких мер по отношению к бывшим чиновникам.

Ответ на вопрос дает **solovey**, в своем комментарии утверждающий, что все бывшее правительство уже трудоустроено: *«...бывший премьер медведев теперь имеет зарплату 618 тысяч рублей в месяц, а у меня пенсия 192 тысячи в год или 16 тысяч в месяц... Очень непродуктивно для народа»*.

Таким образом, комментарий пользователя **Ян Рогов** остается без ответа, а обсуждение переходит к новой теме, не затронутой в тексте-стимуле: **трудоустройство чиновников прежнего правительства**.

Еще один смысловой блок текста-стимула («Данные о бюджетных средствах, штатном и хозяйственном обеспечении правительственных структур») представлен в комментариях пользователей **ЮрийВЛ** и **Alex X**. Данные комментарии посвящены одной теме, социально заострены, содержат экспрессивно-оценочную лексику (*дармоеды, огрызки, «слуга народа», кормушка*) и демонстрирует непримиримую позицию в отношении власть имущих, что доказывается фрагментами их комментариев: **ЮрийВЛ**: *«Ежегодно съедаемые триллионы рублей... из властных структур это не полученные достойные пенсии без повышения пенсионного возраста, это не полученные высокие зарплаты врачей, учителей, социальных работников и многих других, это узаконенное расхищение средств, создаваемых народом нашей страны, но получающем огрызки от того что принадлежит ему. Всё это известно и без кудрина – одного из этих же “слуг народа”»*.

Комментарий пользователя **Alex X** демонстрирует согласие с предыдущим мнением, но формулирует его в виде констатирующего итога: *«Все так и будет пока чиновники будут превращать гос службу в собственную кормушку и подчинять логике личного обогащения»*.

Пользователи **solovey, Petr и Вася** дают практически одинаковую оценку стратегической программе президента, в основе которой лежит информация, содержащаяся в смысловом блоке «Стратегическая программа (Президент)» текста-стимула: Пользователь **solovey** в своем комментарии эмоционально выражает негативную оценку стратегии Министерства финансов, которая довела платежеспособность населения «до уровня Северной Кореи, а фискальная система находится на уровне Южной». В его комментарии присутствуют высказывания в форме призывов: *«Дай среднюю зарплату 10 тысяч швейцарских фран-*

ков в месяц и референдум по каждому вопросу»; «только вот подсчитывать сами будем голоса»; устойчивые идеологемы: «Мы эти грабли уже видели в СССР». Пользователь **Petr** дает краткую, но исчерпывающую оценку стратегической программе: «**Стратегия... Ржунимагу. Вся стратегия: бери больше, кидай дальше**». Комментарий пользователя **Вася** продолжает характеристику «стратегических планов», ссылаясь на «опубликованные данные», т.е. привлекая более широкий социальный контекст и демонстрируя таким образом свою осведомленность в обсуждаемой теме: в его комментарии содержатся сведения о месте, занимаемом в мировом рейтинге Россией по уровню продолжительности жизни, по уровню средней заработной платы: «Россия в 2017 г. находилась на 66 месте, после Намибии (60 место) и Ливии (63 место) и, по данным Минфина, по количеству чиновников: в 2019 г. в России насчитывалось 2 400 000 чиновников». Комментарий носит иронический характер, о чем свидетельствует использование кавычек в написании сочетаний «стратегические планы», «стратегия», а также значок))) , являющийся символическим обозначением смеха: «Остается надеяться, что **“стратегия”** нового Правительства РФ даст более положительные результаты)))».

Как следует из приведенных примеров, экспрессивность и оценочность интернет-комментариев обусловлена их полемическим характером, что также повышает градус интернет-общения, нередко приводя к речевым конфликтам. Причину этого исследователи видят не только в таких общих чертах, присущих дискурсу массмедиа в целом, как групповая соотнесенность и публичность. Е.В. Сычева отмечает и специфические характеристики сетевых медиатекстов: участники интернет-комментирования сознательно создают «положения диссенса – противоречия, несогласия – с последующей дискуссией» и целенаправленно воздействуют на несколько групп одновременно [6. С. 205]. Такое разветвление обсуждения возможно в случае несовпадения идеологических установок и политических пристрастий участников сетевых ресурсов интернета (см. ниже пример с пользователем под ником **Anton99 Antonov**).

По мнению Н.Д. Голева и Л.Г. Ким, «интенция интерпретатора... обусловлена не только интерпретируемым текстом, но имеет и **дотекстовые детерминанты**, которые во многом определяют... выбор непосредственных элементов интерпретации, интерпретационное содержание... и т.п.» [2. С. 58]. Как показал проведенный анализ, в качестве дотекстовых детерминант могут выступать активно используемые идеологемы недавнего политического прошлого, желание непременно отметить в функции «комментатора» по важным социально-политическим проблемам – причем, это могут быть комментарии «профессионального» типа и просто комментарии-оценки: первые, как правило, опираются на оценку или анализ смысловых блоков текста-стимула, а вторые ограничиваются оценочным высказыванием, часто типовым, характерным для интернет-коммуникации в целом (например, *Ржунимагу*). В процессе интерпретирования точкой отсчета может быть «точка зрения кон-

кретного человека на мир или то представление о мире, которое строит интерпретатор в процессе интерпретации текста» [19. С. 110]; личностные знания адресата о ситуации [20. С. 158–159]) и др. Однако, отталкиваясь от смысловых блоков текста-стимула, авторы интернет-комментариев вносят новые темы для обсуждения, ассоциированные со смысловыми блоками текста-стимула, тем самым расширяя смысловое гипертекстовое пространство интернет-коммуникации. Так, важными для комментирующих становятся не реализованные в тексте-стимуле в рамках смысловых блоков 1 и 2 («Счетная палата» и «Правительство Медведева») темы, среди которых следующие:

– «**Отсутствие реакции счетной палаты на промежуточные этапы работы правительства**»: Пользователь под ником **Dart** задает вопрос: «Почему только счетная палата **молчала** все это время...»;

– «**Причины плохой работы правительства**»: пользователь **Ян Рогов** в своем комментарии демонстрирует достаточно жесткую позицию относительно устройства органов исполнительной власти: «То что у нас лебедь рак и щука – абсолютно точно. Нужны задачи и приоритеты... Нужно абсолютно четкое понимание целей и их приоритетности. Все остальное подчинено логике реализации именно этих целей. Никакой самостоятельности Министерств, законодателей, губернаторов, мэров – никого»;

– «**Ответственность за невыполнение планов**»: в комментарии пользователя **Владимир Юдин** выражается недоумение по поводу безнаказанности членов бывшего правительства: «По сути СП говорит, что Правительство... игнорировало указы и поручения Президента РФ, тормозило развитие страны... **НИКТО никакой ответственности не понес!**...». На этот комментарий эмоционально откликается пользователь **Cerol Malahova**: «**Кто ответит за все это?.. повысили, вместо того, чтобы наказать!...**»;

– «**Трудоустройство чиновников прежнего правительства**». Пользователь **Serg Nik**: «**Интересно, на какие новые ответственные посты определяют чиновников прежнего правительства, столь явно показавших свою профнепригодность? И какие бонусы и прибавки к пенсии они получают за свои “выдающиеся достижения”**»? Ему в своем комментарии отвечает пользователь **Alex**: «**Похоже там “случайные люди” – номенклатура, сильно напоминающая мастеров разговорного жанра – мелких инструкторов из мелких райкомов Комсомолии**».

В интернет-комментариях появляются и совсем новые смысловые блоки, отражающие ряд социально-политических проблем современного российского общества, которые комментаторам кажутся наиболее важными: «**Поправки к конституции**», «**Честные выборы**», «**Ответственность Президента**» и др. Данные блоки, тем не менее, по смыслу тесно связаны с текстом-стимулом, ассоциативно развивают темы, представленные в смысловых блоках 1, 2 и 3 (базовых с точки зрения обсуждаемых в публикации проблем) (см. рис. 2), и критически окрашены.

Небольшая группа комментариев, принадлежащих участнику под ником **Anton99 Antonov**, также содержит критическую оценку высказываний дру-

гих пользователей. Его задача, как представляется, попытаться опровергнуть связь прочих комментариев с содержанием текста-стимула, о чем свидетельствуют следующие высказывания, снижающие статус «оппонентов» и подвергающие сомнению их «профессионализм»: *«Проведенный аудит комментариев показал, что мало кто из комментаторов осилил статью и понял смысл написанного... Про деньги, про нарушения законов речи в Докладе и статье вообще нет. Комментаторы пишут про "грабеж", "утруску", "кормушку", "триллионы", "воровал" и прочие фантазии не имеющие никакого отношения ни к статье ни к СП. Аудит комментариев показывает, что основная часть комментаторов не имеет никаких экономических и финансовых знаний, не способна осилить статью, является ботами копирующими одно и то же. Данные комментарии не имеют никакой позитивной цели, а являются набросом и фантазиями страдающих всепроняльщиков»*. Интересно, что остальные участники практически не обращают внимания на замечания этого пользователя, по всей видимости, являющиеся привычными для данного онлайн-сообщества. Содержащиеся реплики диалогов не переходят в стадию развернутых речевых конфликтов, как это, например, бывает в социальных сетях [21]. Следует отметить, что развитие речевых конфликтов пресекается модератором сайта, о чем свидетельствует несколько удаленных комментариев, в том числе и принадлежащих указанному пользователю.

Корреляция интернет-комментариев и смысловых блоков текста-стимула представлена на рис. 2.

Итак, моделирование смыслового содержания интернет-комментариев пользователей онлайн-версии бумажного издания газеты «Коммерсантъ» на основе комплексного лингвистического анализа записей интернет-пользователей, посвященных одному событию, позволило выявить следующие особенности интерпретационной деятельности медиакommunikантов: интерпретирующая деятельность адресатов комментаторов во многом определяется содержанием текста-стимула (его смысловым наполнением, концептуальной структурой, полнотой и последовательностью ее реализации автором медиатекста, эксплицитно и имплицитно выраженной авторской позицией по отношению к описываемому контенту); содержание интернет-комментариев, однако, не исчерпывается содержанием интерпретируемого текста – область обсуждения расширяется за счет тем, ассоциированных со смысловыми блоками текста-стимула.

Случайные или привычные для участников данного сообщества темы для комментирования появляются очень редко и составляют всего 4,5% от общего числа комментариев, в то время как все прочие, обусловленные темой публикации и навеянными ассоциациями преобладают (54 и 35,5 процентов от общего числа комментариев).

Вступая в интернет-коммуникацию, адресаты комментаторов реализуют в ней не только свои языковые, профессиональные, коммуникативные компетенции, но и активно интерпретируют исходный медиатекст, используя относительно анонимную возможность обозначить свою позицию по отношению к наиболее важным аспектам социально-политической сферы современной России.

Рис. 2. Корреляция интернет-комментариев и смысловых блоков текста-стимула

2. Политологическая оценка интернет-комментариев. Наиболее характерной чертой комментариев является то, что многие их авторы пишут не столько о самом этом материале, сколько о более общих вопросах, волнующих общество в связи с ситуацией в стране и разнонаправленными инициативами, которые были предложены Владимиром Путиным. Уже упомянутое ощущение «недоговаривания», которое

могло остаться у читателей «Коммерсанта», проявилось, по-видимому, в том, что читатели пытаются «договаривать» за автора статьи, излагая собственное мнение. Например, пользователь **alexha** пишет о том, что *«данные указы и нацпроекты... являются фантазиями»*). При этом большинство комментариев связано по смыслу не столько с основной частью статьи, сколько с той справочной информацией, которая со-

общает об огромных ресурсах, выделенных исполнительной власти. И здесь разворачивается весь традиционный комплекс негативных представлений о российском чиновничестве: *«Похоже там “случайные люди” – номенклатура, сильно напоминающая мастеров разговорного жанра – мелких инструкторов из мелких райкомов Комсомолии» (Alex); «Шило на мыло поменяли» (solovey); «Ежегодно съедаемые триллионы рублей...» (ЮрийВЛ); «более миллиона правительственных чиновников – это около 100 (ста!) дивизий комплектации мирного времени!» (конструктор) и т.д.*

Весь этот комплекс представлений о бюрократии уходит корнями еще во времена Российской империи, причем в новейшее время, как отмечают социологи, его популярность только возрастает (см., например, аналитический доклад Института социологии РАН [22], а также исследование Ю. Нисневича [23]). Весьма характерны для нынешнего интернет-пространства неоднократные ответы одного и того же пользователя под ником **Anton99 Antonov**, повторяющего, что критически настроенные читатели пишут в комментариях о своих «бредовых фантазиях», и что в самом материале никакой критики в адрес властей нет. В этой связи можно отметить, что разного рода «дежурные» персонажи («интернет-тролли» и т.д.) еще с начала 2000-х гг. стали обычным явлением российской блогосферы (см. об этом: [24]). Похоже, что обычные комментаторы, как указывалось ранее, воспринимают их уже как «неизбежное зло», предпочитая даже не вступать с ними в полемику.

Таким образом, с политологической точки зрения характер восприятия читателями публикации в «Коммерсанте» определялся сразу несколькими факторами. Это и влияние общественно-политического «фона» (в частности, отставка правительства Дмитрия Медведева и новые инициативы Владимира Путина), и особенности нынешней редакционной политики «Коммерсанта», связанные с определенным «недовариванием», и укорененные в массовом сознании россиян традиционные представления о бюрократии как о многочисленном, неэффективном и в значительной степени коррумпированном «сословии». Читатели сами вносят в понимание читаемых текстов те смыслы, которые им близки, – данная закономерность проявилась здесь в полной мере.

Заключение

Обновленная и уточненная авторская методика, апробированная ранее на большом фактическом материале – печатных текстах СМИ (в том числе и на материале текстов газеты «Коммерсантъ») [1], применена в данном исследовании к качественно новому материалу – онлайн-версии текста издания «Коммерсантъ». Моделирование механизма коммуникативного речевого взаимодействия участников блога онлайн-газетного издания «Коммерсантъ» проведено в русле междисциплинарного подхода с учетом данных комплексного лингвистического анализа и политологического обзора, вписывающих анализируемое событие в широкий мен-

тально-языковой и социально-политический контекст.

Реализованный в исследовании подход позволил изучить некоторые новые закономерности, характерные для современных онлайн-СМИ (интерактивность, диалогичность, возможность получения почти моментальной обратной связи с адресатом, анонимность, смешение стилей общения), и охарактеризовать новые условия коммуникации, влияние которых на характер взаимодействия автора и адресата СМИ, на особенности структурно-логической организации онлайн-медиатекстов и приемы их интерпретации пользователями еще далеко не изучено. Каждое подобное исследование может добавить важные штрихи к изучению такой существенной сферы деятельности человека, как сфера массово-информационного дискурса, ориентированная на формирование общественного мнения социума по поводу важных социально-политических процессов, происходящих в стране.

В ходе моделирования смысловой структуры онлайн-медиатекста, посвященного значимому политическому событию – оценке деятельности работы правительства, отправленного в отставку, выявлены и определены:

- структурная организация медиатекста;
- основные смысловые блоки (опорные пункты интерпретации), обладающие интерпретативным потенциалом и составляющие концептуальную основу текста, которая затем стала отправной точкой интернет-комментариев пользователей;
- место автора медиатекста как субъекта коммуникативного действия, связывающего в единое коммуникативно-социальное поле все активные компоненты текста и в определенной мере задающего вектор его интерпретации потенциальными читателями;
- установлено, что, формально оставаясь «за текстом», автор, тем не менее, достаточно четко формулирует свою позицию, определяя приоритеты и во многом задавая тон обсуждения содержания медиатекста пользователями газетного блога. Содержание анализируемой публикации вписано в социально-политический контекст, во много объясняющий позицию автора текста в изложении события.

Моделирование текстов интернет-комментариев пользователей онлайн-издания «Коммерсантъ» позволило выявить элементы корреляции содержания смысловых блоков медиатекста-стимула и выделенных на основе комплексного лингвистического анализа интернет-комментариев смысловых доминант в репликах комментаторов, позволивших сформировать смысловые блоки, организованные вокруг ключевых словосочетаний (опорных пунктов интерпретации). Отмечено появление в интернет-комментариях новых, по сравнению с текстом-стимулом, смысловых блоков, отражающих ряд социально-политических проблем современности, которые комментаторам кажутся наиболее важными с позиций социально-политической ситуации в России. Данные блоки, тем не менее, по смыслу тесно связаны с текстом-стимулом и ассоциативно-критически развивают темы, представленные в смысловых блоках 1, 2 и 4 (базовых с точки зрения

обсуждаемых в публикации проблем). Подобное явление, по всей видимости, является характерным признаком именно качественной прессы, каковой является газета «Коммерсантъ», ориентированная на образованную и профессиональную публику (не случайно в содержании статьи есть несколько «профессиональных» комментариев, которые придают обсуждению более организованный характер). Возможно, этими особенностями издания объясняется и факт малого числа комментариев (всего около 3,5 процентов), посвященных иным темам, в то время как комментарии, развивающие тему публикации и ассоциативно с ней связанные, составляют 54 и 35,5% от общего числа комментариев. Полагая, что по этой же причине не так характерны для анализируемых комментариев и «дотекстовые» детерминанты, отмечаемые исследователями для онлайн-текстов других изданий. В комментариях анализируемого текста-стимула подобные комментарии немногочисленны и сводятся часто к репликам оценочного типа, направленным на снижение статуса оппонента.

Полученная на основе анализа текста-стимула модель коммуникативно-речевого взаимодействия участников онлайн-коммуникации содержит несколько элементов, определяющих механизм ее успешного функционирования.

С одной стороны, это элементы, определяемые характеристикой издания, временем его существования и принципами редакционной политики (в данном случае как качественного делового издания): текст-стимул, содержащий социально значимую информацию и задающий вектор интерпретации события, отраженного в тексте; автор текста, имплицитно или эксплицитно выражающий свою позицию по отношению к описываемому событию, во многом задающую вектор интерпретации содержащихся в тексте-стимуле смысловых блоков; его ориентация на «свою» читательскую аудиторию, основные правила общения с которой апробированы длительным периодом времени.

С другой стороны, это читатели газетных изданий – активные участники коммуникационного и «генераторы» информационного процессов, пользователи блогов газетных онлайн-изданий, интерпретирующая активность которых во многом определяется активной жизненной позицией, а также содержанием текста-стимула и стремлением комментаторов расширить область обсуждения за счет тем, ассоциированных со смысловыми блоками текста-стимула.

Полагая, что содержание представленной модели коммуникативного речевого взаимодействия участников онлайн-газетного издания будет варьироваться в зависимости от количества и качества элементов, ее наполняющих.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее в кавычках приводятся фрагменты текстов-комментариев с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Важные с точки зрения интерпретационного анализа фрагменты выделены полужирным шрифтом.
- ² Здесь и далее анализируемые языковые единицы выделяются в примере полужирным курсивом.
- ³ Здесь и далее в кавычках приводятся фрагменты текстов-комментариев с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Важные с точки зрения интерпретационного анализа фрагменты выделены полужирным шрифтом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М. : Книжный дом «Либроком», 2007. 296 с.
2. Голев Н.Д., Ким Л.Г. Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (оппозиции «эксплицитное – имплицитное», «проявленное – ожидаемое») // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы рос. секции междунар. конф. «Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse» / под ред. А.П. Чудинова, Э.В. Будаева. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т; Цюрихский университет, 2014. С. 47–70.
3. Круглова Л.А. Российские печатные СМИ: специфика онлайн-версий // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2205>
4. Скворцова О.Г., Лазарева Э.И., Горина Е.В. Дискурс интернета. Екатеринбург : ГУП СО «Белоярская типография», 2009. 177 с.
5. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л.Р. Дускаевой. М. : ФЛИНТА, 2018. 440 с.
6. Сычева Е.В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 205–211.
7. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 5–15.
8. Чернышова Т.В. Филологическое исследование медиакоммуникации: теоретико-методологические предпосылки и методы анализа текста и дискурса (ретроспектива) // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 77–86.
9. Тошович Б. Интернет-стилистика. М. : ФЛИНТА, 2016. 238 с.
10. Интернет-СМИ : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М.М. Лукиной. М. : Аспект Пресс, 2010. 348 с.
11. Сапожков Олег. Почти все шло не по плану. Счетная палата оценила работу правительства. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4243629?from=doc_mail
12. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и интерпретация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / ред. А.А. Леонтьев. М. : Наука, 1976. С. 34–44.
13. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 116–132.
14. Сусов И.П. О двух путях исследования. Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1979. С. 90–103.
15. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка. М. : АСТ; Астрель; Хранитель, 2008. 988 с.
16. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/about/kommersant>
17. Kommersant.ru competitive analysis, marketing mix and traffic (n.d.). URL: <https://www.alexa.com/siteinfo/kommersant.ru>
18. Зам главного редактора и весь отдел политики «Коммерсанта» заявили об уходе после увольнения двух коллег из-за статьи о Матвиенко. URL: <https://www.newsru.com/russia/20may2019/kommers.html>
19. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. М. : Радуга, 1983. Вып. 12. С. 8–19.

20. Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. М. : Радуга, 1988. Вып. XXIII. С. 158–159.
21. Чернышова Т.В. Модели конфликтного речевого взаимодействия в неофициальном публичном общении (на материале обсуждений в социальных сетях интернет-коммуникации) // Тошовић, Branko, Wonisch, Arno (Hg.) *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil* Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. 304 s.
22. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов. М., 2005. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy.html
23. Нисневич Ю. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя в постсоветской России // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 143–152.
24. Чернышов Ю.Г. О влиянии блогосферы на российскую публичную политику // Политическая наука. 2008. № 2. С. 99–118.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 июня 2020 г.

Interpretative Activities of the Author and the Addressee in Modern Media (On the Material of Online Publications of the *Kommersant* Newspaper)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 456, 60–72.

DOI: 10.17223/15617793/456/6

Tatyana V. Chernyshova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: labrlexis@gmail.com

Yuri G. Chernyshov, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: 7ashpi7@gmail.com

Keywords: media text; author and addressee of online media; interpretative work; online commentary; sociopolitical context.

The article presents the results of studying the interpretative activities of the participants in a network media discourse on the material of the media texts of the online newspaper *Kommersant*. The conceptual foundations of the news media text are characterized; its interpretative potential, realized in the comments, is revealed. The possibilities of the interpreting activities of media recipients in the context of Internet communication are described. Determinants are identified that affect commenting on the stimulus media text. The interdisciplinary nature of the study is due to the combination of the linguistic analysis of the media material in a communicative aspect with a political science commentary, which allows evaluating the interpretative activity of the recipients of the network media taking into account the broad sociopolitical context. The methodology of complex linguistic analysis is applied here to a qualitatively new material—media texts of online media, which have a number of distinctive features in comparison with texts of print media. Still, the requirement of “communication and interaction between the media and the audience” is the basis of interactivity in the media and remains unchanged. In this regard, the structural-logical and semantic organization of the network media text, as well as the printed one, is focused on the addressee factor and subsequently becomes the basis for its interpretation in Internet comments. The interpretative potential of media texts is determined by a number of components, among which the author of the media text traditionally plays the leading role as the initiator of communication that sets the vector of the text’s interpretation by potential readers. The interpretative activity of the recipients is determined by the stimulus text (its content, conceptual structure, completeness and sequence of its implementation by the author, explicitly and implicitly expressed author’s position in relation to the described content). The content of online comments, however, is broader than the content of the interpreted text. The commenting persons rely not only on the original media text, but also on the assessment of the socio-communicative context in which it functions. Such “pretext determinants” in the comments are ideologemes of the recent past, the desire of users to be included in the “commentator” function on important sociopolitical issues, and comments can be both “professional” or simply assessing: the former generally rely on the analysis of the semantic blocks of the stimulus text, while the latter are limited to evaluative statements, often typical, characteristic of Internet communication in general. Based on the semantic blocks of the stimulus text, the authors of Internet comments introduce new topics for discussion, thereby expanding the semantic hypertext space of Internet communication.

REFERENCES

1. Chernyshova, T.V. (2007) *Teksty SMI v mental'no-yazykovom prostranstve sovremennoy Rossii* [Mass Media Texts in the Mental and Linguistic Space of Modern Russia]. Moscow: Knizhnyy dom “Librokom”.
2. Golev, N.D. & Kim, L.G. (2014) Trivial Political Internet Commentary as a Manifestation of Variability of Interpretation (Oppositions “Explicit – Implicit” and “Manifested – Expected”). In: Chudinov, A.P. & Budaev, E.V. (eds) *Implitsimye i eksplitsimye strategii v vostochnoevropeyskom politicheskom diskurse: materialy ros. sekti mezhdunar. konf. “Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse”* [Implicit and Explicit Strategies in Eastern European Political Discourse: Materials of the Russian Section of the International Conference “Ain't Misbehavin'? Implicit and Explicit Strategies in Eastern European Political Discourse]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; University of Zurich. pp. 47–70. (In Russian).
3. Kruglova, L.A. (2016) Russian Print Media: Specificity of Online Versions. *Mediascope – Mediascope*. 4. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2205>. (In Russian).
4. Skvortsova, O.G., Lazareva, E.I. & Gorina, E.V. (2009) *Diskurs interneta* [Internet Discourse]. Yekaterinburg: Beloyarskaya tipografiya.
5. Duskaeva, L.R. (ed.) (2018) *Medialingvistika v terminakh i ponyatiakh: slovar'-spravochnik* [Media Linguistics in Terms and Concepts: A Reference Dictionary]. Moscow: FLINTA.
6. Sycheva, E.V. (2011) Ponyatie diskursa mass-media i metody ego izucheniya [The concept of mass media discourse and methods of its study]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 3. pp. 205–211.
7. Duskaeva, L.R. (2014) Medialingvistika v Rossii: lingvopraksilogicheskaya dominanta [Media linguistics in Russia: A linguopraxiological dominant]. *Medialingvistika – Media Linguistics*. 1 (4). pp. 5–15.
8. Chernyshova, T.V. (2014) Filologicheskoe issledovanie mediakommunikatsii: teoretiko-metodologicheskie predposylki i metody analiza teksta i diskursa (retrospektiva) [Philological studies of media communication: Theoretical and methodological premises and methods of text and discourse analysis (A retrospective)]. *Medialingvistika – Media Linguistics*. 1 (4). pp. 77–86.
9. Tošović, B. (2016) *Internet-stilistika* [Internet Stylistics]. Moscow: FLINTA.
10. Lukina, M.M. (ed.) (2010) *Internet-SMI* [Internet Media]. Moscow: Aspekt Press.
11. Sapozhkov, O. (2020) *Pochti vse shlo ne po planu. Schetnaya palata otsenila rabotu pravitel'stva* [Almost Nothing Went According to Plan. The Accounts Chamber Appreciated the Work of the Government]. [Online] Available from: https://www.kommersant.ru/doc/4243629?from=doc_mail.
12. Dridze, T.M. (1976) Interpretatsionnye kharakteristiki i interpretatsiya tekstov (s uchetom spetsifiki interpretatsionnykh sdvigov) [Interpretive characteristics and interpretation of texts (taking into account the specifics of interpretive shifts)]. In: Leont'ev, A.A. (ed.) *Smyslovoe vospriyatie*

- rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoy kommunikatsii)* [The Conceptual Perception of a Speech Message (In Conditions of Mass Communication)]. Moscow: Nauka. pp. 34–44.
13. Dem'yankov, V.Z. (2003) Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI [Political discourse interpretation in the media]. In: Volodina, M.N. (ed.) *Yazyk SMI kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Language of the Media as an Object of Interdisciplinary Research]. Moscow: Moscow State University. pp. 116–132.
 14. Susov, I.P. (1979) *O dvukh putyakh issledovaniya* [On Two Ways of Research]. Kalinin: Kalinin State University. pp. 90–103.
 15. Shushkov, A.A. (2008) *Tolkovo-ponyatiyny slovar' russkogo yazyka* [Explanatory-Conceptual Dictionary of the Russian Language]. Moscow: AST; Astrel'; Khranitel'.
 16. *Kommersant*. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/about/kommersant>. (In Russian).
 17. Alexa.com. (n.d.) *Kommersant.ru. Competitive Analysis, Marketing Mix and Traffic*. [Online] Available from: <https://www.alexa.com/siteinfo/kommersant.ru>.
 18. Newsru.com. (2020) *Zam glavnogo redaktora i ves' otdel politiki "Kommersanta" zayavili ob ukhode posle uvol'neniya dvukh kolleg iz-za stat'i o Matvienko* [The Deputy Editor-In-Chief and the Entire Policy Department of Kommersant Announced Their Resignation After the Dismissal of Two Colleagues Because of an Article About Matvienko]. [Online] Available from: <https://www.newsru.com/russia/20may2019/kommers.html>.
 19. Fillmor, Ch. (1983) Osnovnye problemy leksicheskoy semantiki [Topics in lexical semantics]. Translated from English. In: Zvegintsev, V.A. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Prikladnaya lingvistika* [New in Foreign Linguistics. Applied Linguistics]. Vol. 12. Moscow: Raduga. pp. 8–19.
 20. van Dijk, T. & Kintsch, W. (1988) Strategii ponimaniya svyaznogo teksta [Strategies of Discourse Comprehension]. Translated from English. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Prikladnaya lingvistika* [New in Foreign Linguistics. Applied Linguistics]. Vol. 23. Moscow: Raduga. pp. 158–159.
 21. Chernyshova, T.V. (2016) Modeli konfliktного rechevogo vzaimodeystviya v neofitsial'nom publichnom obshchenii (na materiale obsuzhdeniy v sotsial'nykh setyakh internet-kommunikatsii) [Models of conflict speech interaction in unofficial public communication (Based on discussions on social networks of Internet communication)]. In: Tošović, B. & Wonisch, A. (Hg.) *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz Kommission für Stilistik beim Internationalen Slawistenkomitee.
 22. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (2005) *Byurokratiya i vlast' v novoy Rossii: pozitsii naseleniya i otsenki ekspertov* [Bureaucracy and Power in the New Russia: The Position of the Population and Expert Assessments]. [Online] Available from: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy.html.
 23. Nisnevich, Yu. (2018) Regeneration of the nomenclature as a ruling social stratum in the Post-Soviet Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 8. pp. 143–152. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250000769-8
 24. Chernyshov, Yu.G. (2008) On the Influence of Blogosphere on the Russian Public Policy. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 2. pp. 99–118. (In Russian).

Received: 12 June 2020